

Ханс усмехнулся, обнажив ряд белых зубов:

— Нет, мне больше нравится атмосфера здесь. Как говорится, я с ними не совсем вписываюсь.

Пожилые мужчины рассмеялись. Ханс немного надулся:

— А Лицзинь не пришёл?

Дедушка Дуань ответил:

— Завтра ему в школу, и если ваша вечеринка затянется, это помешает его учёбе.

— Если бы он пришёл, я бы ускорил вечеринку, чтобы он мог спокойно вернуться домой и хорошо выспаться, не пропуская уроков.

Ци-дедушка отхлебнул вина и провёл рукой по седой бороде:

— Я так не думаю. Судя по всему, это затянется до рассвета. Ты же знаешь, как у нас любят праздновать до утра. Кстати, Дуань, когда Лицзинь стал таким прилежным учеником?

Он знал своего внука и не верил, что тот вдруг начал учиться. Это было бы чудом.

Дедушка Дуань сердито посмотрел на Ци-дедушку:

— Лицзинь неплохой парень. Чэн Цзяшу исправил его характер. Теперь он каждый день усердно учится и недавно дважды занял первое место в школе.

— Дважды! У этого парня оценки всегда были ниже двух баллов. Невероятно, должно быть, он пережил какой-то шок. — Тан-дедушка тоже не поверил.

— Я же сказал, Цзяшу его исправил. Если не верите, в другой раз покажу вам его табель.

Чэн Цзяшу жил с ним, и ему пришлось придумать оправдание, чтобы старик не заподозрил. Иначе, учитывая характер дедушки, Цзяшу вряд ли бы выжил.

Поэтому он сказал, что Цзяшу помогает ему учиться и многому его научил.

Тан-дедушка поспешно замахал руками:

— Ладно, ладно, оставь это при себе.

— Хм, невежда.

Два старика поспорили, а Ханс стоял рядом, улыбаясь. Его лицо слегка покраснело — он, похоже, выпил много вина. У него был сын за границей, рождённый с помощью ЭКО, ему всего десять лет. Ханс знал, что никогда не позволит кому-то спать в своей постели — это был его давний страх, поэтому он никогда не заводил отношений.

Пожилые мужчины не настаивали на том, чтобы он нашёл подругу, ведь он скорее бы покончил с собой, чем пошёл на это. У Ханса не было фобии, просто в детстве он пережил травму.

Важные персоны уже были пьяны, и служанки повели их отдыхать. Вилла Ханса больше походила на замок, с десятками свободных комнат.

Ханс попрощался со стариками и, шатаясь, поднялся на второй этаж. Ему было жарко, и он хотел найти что-то холодное, чтобы охладиться. В его доме был кондиционер, и он слышал, что в этой стране они работают отлично.

На втором этаже, за углом, он увидел лежащего на полу юношу. Ханс подошёл к нему и, слегка заплетаясь, спросил:

— Эй, чей ты ребёнок? Почему ты здесь спишь?

В его дом могли приходиться люди с детьми или жёнами, поэтому присутствие молодого парня не было неожиданностью.

Юноша не двигался. Ханс не мог терпеть, чтобы кто-то лежал, как труп, в его доме. Неясно почему, он поднял юношу и завёл в свою комнату.

Тело юноши было холодным, и Ханс хотел прикоснуться к нему ещё.

...

Дуань Лицзинь шёл с лёгкой улыбкой на лице, с листьями в волосах. Богатые юноши, такие как он, редко посещали тюрьмы, особенно тех, кто был заключён за тяжкие преступления. Охранник провёл его в комнату для посетителей, где уже находились мужчина и женщина — старый Лэй и Лю Лань.

Лицо старого Лэя было бледным и пугающим, Лю Лань выглядела спокойнее. Она, похоже, не переживала за свою судьбу, и это было понятно — ведь она совершила важный поступок, и её не казнят.

— Кто вы? — Они не знали Дуань Лицзиня и с удивлением смотрели на него.

Дуань Лицзинь пожал плечами:

— Вы меня не знаете, но я знаю вас. Господин Лэй, я хочу узнать, какие у вас были дела с моим отцом? Ах да, моего отца зовут Дуань Чжэнтан.

Лицо старого Лэя потемнело:

— Нет, я его не знаю.

Не знает? Как же так? В прошлой жизни старый Лэй много работал на Дуань Чжэнтана. Может, он изменил ход событий, ускорив смерть старого Лэя, и они не успели познакомиться?

— Ладно, раз вы не знаете, мне больше нечего спрашивать. — К тому же, с охранником рядом он не мог задавать вопросы.

Он вспомнил свой разговор с Лэй Ли:

— Я разберусь с ними, отправлю их к тебе вниз.

Поэтому старый Лэй был обречён. Дуань Лицзинь всегда держал слово.

Выйдя из тюрьмы, он увидел подъезжающий «Роллс-Ройс». Машина остановилась перед ним, и молодой человек внутри убрал листья с его головы. От него исходил приятный свежий аромат.

Дуань Лицзинь вдруг обнял его, погружаясь в его запах. Он должен был забыть прошлое. У него было будущее, и в нём будет Цзяшу.

— А-Цзинь, я тебе скажу, наш робот-пылесос умеет злиться. Сегодня я сказал, что он уродливый, и он весь день игнорировал меня, издавая звуки «ду-ду-ду».

— Может, он сломался.

— Как так? Мы его недавно купили. — Он прочитал инструкцию и был уверен, что робот не сломан.

— Тогда почему он игнорирует нашего милого А-шу?

Бам! В голове Чэн Цзяшу всё зазвенело, и лицо мгновенно покраснело:

— Не, не говори ерунды.

— Я не говорю ерунды, я просто говорю правду.

Лучи утреннего солнца мягко освещали город, отражаясь на крышах высоких зданий. В районе богатых домов, где воздух был наполнен ароматом трав и цветов, Чэн Цзяшу лениво встал с кровати. К его удивлению, Дуань Лицзинь не разбудил его.

Он забыл, что сегодня выходной. Дождь лил три дня, и теперь пение птиц звучало особенно приятно, а воздух был свеж и чист. Его взгляд упал на документ на столе — его вчера дал учитель, чтобы он передал его однокласснику в районе беженцев.

Как учитель узнал, что он недавно часто бывает там?

— Ты проснулся? — Дуань Лицзинь был одет в простую чёрную рубашку и коричневые джинсы, что подчёркивало его стройную фигуру и делало его ещё более привлекательным.

Чэн Цзяшу кивнул:

— А-Цзинь, сегодня мне нужно сходить в район беженцев.

Район беженцев, о котором они говорили, был населён не их соотечественниками, а людьми из разорённых войной стран. Их страна была нейтральной, сильной и безопасной, но в других частях мира всё ещё шли войны, и государства рушились. Поэтому беженцы прибывали сюда в поисках убежища.

Они не могли принять миллионы людей, да и не имели на это ресурсов.

За пределами города стояли высокие чёрные стены, охраняемые войсками, чтобы предотвратить массовое проникновение беженцев.

Из-за большого количества людей в районе беженцев установилась своя система управления, поддерживающая порядок. Это было своего рода маленькое государство.

Если беженцы хотели попасть в их город, им нужен был знакомый, который бы их представил. Синь Яо родилась в районе беженцев. Она была красивой, умной и получила рекомендацию от школы, что позволяло ей свободно перемещаться между двумя территориями.

Дуань Лицзинь вспомнил, что в районе Наньмина ситуация с безопасностью была не самой

лучшей, но до убийств на улицах дело не доходило:

— Я пойду с тобой.

— А-Цзинь, ты не спрашиваешь, зачем я всё время хожу туда? — Чэн Цзяшу немного обиделся. Разве А-Цзинь не интересуется им?

Дуань Лицзинь не мог вынести его обиды и обнял его:

— Если ты хочешь рассказать, я слушаю. Если нет, я не буду заставлять, иначе ты расплачешься.

Чэн Цзяшу надул губы. Он не плакал, он был сильным и никогда не плакал:

— На самом деле, я хочу развивать район беженцев. Ты же знаешь, что государство поддерживает бизнесменов, которые помогают развивать такие регионы. С поддержкой государства и льготами, это выгодно. Люди там сильные, и если они будут работать на нас, мы сможем заработать много денег.

Чтобы развить бедный регион, нужны бизнесмены. Тогда у людей будет работа, заработок, и они смогут покупать еду. Со временем жизнь улучшится, и никто не будет думать о воровстве или жаловаться на судьбу.

— Что ты планируешь делать?

— То, что ты будешь делать в будущем. — Чэн Цзяшу широко улыбнулся. В конце концов, у людей там много сил, и они могут заниматься электроникой, механикой — всем, что угодно.

<http://bllate.org/book/16559/1511369>